

Ударники сланца

Орган Комитета ВКП(б) и Рудкома Гдовского сланцевого комбината имени С. М. КИРОВА

№ 96 (330)

Вторник, 14 сентября 1937 года

Год изд. 5-й

СТАХАНОВЦЫ, УДАРНИКИ, РАБОЧИЕ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ ВЫХОДИТЕ НА ПРЕДОКТАБРЬСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Равняйтесь на бригаду Кленкина

Бригада вагончиков тов. Кленкина, включившись в предоктябрьское соревнование выполняет суточную норму на 150 — 200 проц. 13 сентября во вторую смену бригада нагрузила на пять человек—80 вагон-

чиков сланца. 12 сентября нагрузили по 18 вагончиков сланца на каждого члена бригады.

По примеру бригады тов. Кленкина должны равняться все рабочие. И. Павлов.

Буду бурить по 100 метров

У нас, в забое для бурильщиков, сейчас мало воздуха. Мощность на одну атмосферу, тогда как нормально должно быть 4,5 атмосферы, все это потому, что в шахте большая утечка воздуха.

Я беру на себя обязательство бурить ежедневно по 100 погонных метров, при условии, если воздух будет давать на 4,5 атмосферы.

Бурильщик Румянцев.

Приведите в порядок воздушные магистрали

Вчера бригада вагончиков тов. Прокопенко включилась в предоктябрьское соревнование на лучшее выполнение плана, взяв на себя обязательство грузить на каждого члена бригады по 18 вагончиков сланца.

Большинство рабочих горит желанием работать по-стахановски, встретить 20-ю годовщину великого Октября перевыполнением

плана. Инженерно-техническими работниками должно быть возглавлено предоктябрьское соревнование рабочих.

Для повышения производительности труда надо образцово осветить все участки и привести в хорошее состояние воздушные магистрали—это надо сделать как можно быстрее.

Семенов.

Вывести шахту им. С. М. Кирова из прорыва

9—10 сентября на шахте имени С. М. Кирова состоялось производственное совещание стахановцев и инженерно-технических работников. Совещание обсудило план ликвидации последствий вредительства. Выступающие товарищи в прениях отмечали целый ряд недостатков, которые еще до сих пор имеются на шахте. Администрация шахты недостаточно ведет борьбу по ликвидации последствий вредительства.

Между тем, вредители, которые долгое время орудовали на шахте, всячески старались сорвать выполнение производственной программы, они портили механизмы, сознательно тормозили механизацию шахты. Мы должны, заявили стахановцы и инже-

нерно-технические работники сделать все для того, чтобы как можно быстрее ликвидировать последствия вредительства, добиться полного выполнения производственной программы, вывести шахту из прорыва. Шахта имеет все возможности давать ежедневно по 1445 тонн сланца.

Мы должны прежде всего взяться за внедрение механизмов. Механизированная добыча сланца во много раз повысит производительность труда. Вот почему вредители больше всего старались под всякими предлогами затормозить внедрение механизмов.

Внедрение электросверла так же непомерно затягивалось. А те, которые были применены вскоре вышли из строя. Этим самым вре-

ВЗЯТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНИМ С ЧЕСТЬЮ

На шахте им. С. М. Кирова широко развернулось предоктябрьское соревнование на лучшее выполнение плана.

Бригады вагончиков берут обязательства грузить по 18—20 вагончиков сланца на каждого члена бригады, при норме 7,5 вагончиков. Одновременно бригады предъявляют счет администрации на создание условий для работы.

Вагонщики - стахановцы тт. Нагорный и Гончаров взяли обязательство грузить по 15 вагончиков. Взятое обязательство в первый же день ими было выполнено. Они нагрузили 27 вагончиков сланца и три вагончика породы.

Врубмашинист тов. Никитин, включившись в предоктябрьское соревнование, взял обязательство полностью подрубить лаву. 13 сентября, работая в лаве № 2, обязательство тов. Никитин выполнил с честью. Лава была подрублена в 62 погонных метра.

Предоктябрьским соревнованием должны быть охвачены все рабочие шахты имени С. М. Кирова.

А. Семенов.

дители пытались в глазах рабочих дискредитировать механизмы. Запасные части к электросверлам и врубмашинам не приобретались, их нет и до сих пор. Отдельные рабочие небрежно относились к механизмам. Электросверла валялись где попало. Решительной борьбы с антимеханизаторскими настроениями, которые так распространяли вредители, никакой не велось. Стахановцы так же говорили и о том, что администрация шахты не прислушивалась к их голосу. Так, например, очень много было заявлений, что амонит доставляется очень плохого качества, но это ни к каким результатам не привело. Запальщики продолжают работать амонитом плохого качества.

Путевое хозяйство шахты требует капитального ремонта. Пути имеют очень много стыков это приводит к тому,

что вагончики часто бурятся. При руководстве быв. упр. шахтой Мурзова, забракованные вагончики нагору не вывозились, они валялись в шахте, а если часть и вывозили, так прямо на свалку, никакого ремонта не производилось.

В составленный план по ликвидации последствий вредительства, стахановцы внесли целый ряд изменений и добавлений. Сейчас перед рабочими, инженерно-техническими работниками шахты имени С. М. Кирова стоит задача, как можно быстрее взяться за выполнение плана по ликвидации последствий вредительства. Развернуть предоктябрьское социалистическое соревнование. 20 ю годовщину Великой Октябрьской революции рабочие шахты им. С. М. Кирова должны встретить не только выполнением, но и перевыполнением плана. Г. Антонов.

Вчера на комбинате начался призыв в Рабоче-Крестьянскую Красную армию, граждан рождения 1915—1916 гг. Фасад клуба разукрашен зеленью, плакатами, огромными портретами вождей партии и правительства. Выше портретов большое полотнище — „Призывникам 1915 — 1916 гг. будущим бесстрашным бойцам родной, непобедимой Красной армии пламенный привет!“

В фойе духовой оркестр—исполняет боевые марши и песни. Здесь же, в первом этаже находятся кабинеты санпункта и проверки грамотности. Есть и парикмахерская. Везде соблюдается чистота и порядок. Призывник, прошедший регистрацию, направляется в парикмахерскую, санпункт, а затем на второй этаж, где заседает призывная комиссия.

В красном уголке на столах, покрытых зеленым сукном, аккуратно разложены газеты, журналы и книги, на стенах висят портреты, плакаты, фотогазета, лозунги. Здесь будущие бойцы проводят время за громкой чткой газет, читают отрывки из произведений современных писателей. Проводятся беседы „О международном

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРИЗЫВА

Сталинское поколение на призывном пункте

положении и задачи призыва“.

В левом углу красного уголка, размещено огнестрельное оружие, привлекающее внимание призывников. Здесь находятся: пулемет „Максима“, ручной пулемет „Дегтярева“, гранатомет, винтовка, обмундирование против химической защиты. В самом углу стоит койка, хорошо заправленная, показывающая будущему бойцу, как надо заправлять койку.

В комнате, где заседает комиссия—стол утопает в цветах, на стенах висят знамена, большие портреты вождей партии и правительства — тт. Сталина, Молотова, Калининна, Кагановича, Ворошилова, Буденного, Блюхера, Егорова и др. Рядом с портретами висят два лозунга:

„Дадим Красной армии тщательно проверенных, политически стойких, культурных, физически крепких бойцов!“

„Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР!“

Призывники горят желанием пойти в ряды нашей непобедимой, родной Красной армии. Многие призывники отказываются от предоставленных льгот, просят комиссию зачислить их в часть. Комиссия удовлетворила просьбу Ткача (шахта им. С. М. Кирова), Глухова (ЦЭС) и др.

На имя комиссии было подано много заявлений от граждан рождения 1917 — 1918 гг., с просьбой о добровольном зачислении их в ряды РККА.

Зачислены в ряды РККА: Вася Чемихин (поссовет), стахановцы — Петя Воронов, Женя Глухов, Линдук, Коля Дзгоев, Костя Меркуленко, Лена Шиков, Дана Васильев, Ваня Винокуров, Титенко, Амелюшкин и другие.

„Призывники знают, что Красная армия—это великодушная боевая и политическая школа, что красноармеец у нас синоним чести, что Красная армия горячо любима народом, что защита отечества — священный долг“ (Ц. О. „Правда“).

Первый день работы призывной комиссии закончен.

Ан. Селецкий.

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

1877 г.—ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ—1937 г.

ВЕРА В ЖИЗНЬ, ВЕРА В МАССЫ

Еще со школьной скамьи Дзержинский связал свою жизнь с делом пролетариата. В одном из писем ко мне он рассказывает о том, как он стал пролетарским революционером: „...Я помню вечера в нашем маленьком доме, когда мать при свете лампы рассказывала, а вблизи шумел лес, как она рассказывала о преследованиях униатов... о том, какие контрибуции налагались на население (белорусское—С. Д.), каким оно подвергалось преследованиям, как его дожимали налогами и т. д. и т. п. И это было решающим моментом. Это повлияло на то, что я впоследствии пошел по тому пути, по которому шел, что каждое насилие, о котором я узнавал (например Крожи*), принуждение говорить по-русски, ходить в церковь в табельные дни, система шпионства (в гимназии—С. Д.) и т. д., было как бы насилием надо мною лично. И тогда-то я вместе с кучкой других ровесников дал (в 1894 г.) клятву бороться с этим злом до последнего дыхания. Уже тогда мое сердце и мозг чутко воспринимали всякую несправедливость, в сякую обиду, испытываемую людьми, и я ненавидел зло...**). И данную им в юности присягу Феликс свято выполнял до последнего дня своей жизни.

*) Крожи — местечко в Литве, где 1893 г. царская полиция и казаки устроили массовую резню населения.—С. Д.

**) Этот и остальные отрывки из писем Ф. Э. приведены в переводе с польского языка.—С. Д.

Он примкнул к революционному движению пролетариата в 1895 году и сразу слился с пролетариатом воедино на всю свою жизнь. Уже в 1896—1897 году он глубоко изучил условия жизни виленских и ковенских рабочих и написал целый ряд корреспонденций из ковенских фабрик и заводов, напечатанных в органе литовской социал-демократии „Роботник литовски“. В этот первый период его революционной борьбы он был выдан полиции предателем. Но это предательство ни на секунду не поколебало стойкости Феликса, его веры в пролетариат и в победу социализма.

Изгнанный царскими властями в тяжелую вятскую ссылку, в глухое село Кайгородское, за 250 километров от ближайшего уездного города, где под неусыпным надзором полиции он был лишен возможности вести партийную работу, Феликс томится своим вынужденным бездействием и в труднейших условиях совершает побег.

7 августа 1912 года, за несколько недель до своего нового ареста, он мне писал из Кракова в ссылку:

„Высшее счастье — это жизнь своей правдой, это то вечное скитание, погоня за тем, что еще только должно притти, это умение найти в переживаемом моменте не то, что является переходящим, а то, что постоянно — что только еще придет“.

Письма Феликса из тюрьмы даже в самый тяжелый

11 сентября исполнилось 60 лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского. На снимке: Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

период кровавой империалистической бойни полны бодрости, радости жизни, жажды борьбы, уверенности в победе пролетариата.

18 мая 1914 года, через несколько дней после осуждения его на каторгу за побег из Сибири, он писал мне из X павильона Варшавской цитадели:

„Жизнь это сон—сказка и кошмар, свет и тень — выступают каждое отдельно, по очереди, сливаются в одно — мука и радость. И здесь—в тюрьме, и там—в жизни. Тяжелая, иногда ужасная жизнь переплетается с поэзией и светлой мыслью. Темнота притягивает свет подобно тому, как сухой песок впитывает вла-

гу, а свет бежит туда, где темно и холодно—и согревает, и озаряет. И вот в то время, когда слова признанной (т. е. буржуазной.—С. Д.) поэзии изображают то, что сегодня уже умерло, что уже является ложью, — родилась новая поэзия, поэзия действия..., отрицающая всякие трагедии, безвыходные положения, беспросветное отчаяние; она отнимает трагизм у самой смерти и у невыносимого страдания, и окружает жизнь не ореолом мученичества, геройства, радости из-за своей исключительности,—а безграничным счастьем настоящей жизни, жизни моей“.

В 1915 году, во время империалистической войны, Феликс писал из Орловской губернской тюрьмы:

„Если бы я мог писать о том, чем я живу, то я не писал бы ни о тифе, ни о капусте и о вшах — а о нашей мечте, представляющей сегодня для нас отвлеченную идею, не являющейся на деле нашим насущным хлебом... Когда я думаю о том, что теперь происходит — о всеобщем якобы крушении всяких надежд—я прихожу к твердому для себя убеждению, что жизнь расцветет тем скорее и сильнее, чем сильнее сегодняшнее крушение. И поэтому я стараюсь не думать о сегодняшней бойне, о ее военных результатах, а смотрю дальше и вижу то, о чем сегодня никто не говорит“.

Феликс во время последнего своего пребывания в

тюрьме очень томила мыслью о том, что его покидают физические силы, здоровье, способность к труду. И вот что он мне в связи с этим писал (19 января 1914 года):

„Моя способность к умственному труду за последнее время исчерпалась уже почти полностью с прямотаки ужасной потерей памяти. И неоднократно появляется у меня уверенность в том, что я совсем стану неспособен в будущем—жить (это у него значило: бороться.—С. Д.), быть полезным. Но я тогда себе говорю: у кого есть идея—и кто жив — тот не может не быть полезным, разве только если он сам не откажется от своей идеи. И только смерть — когда она придет — скажет о ненужности. А пока теплится жизнь и пока жива самая идея—я буду копать землю, выполнять самую черную работу—я дам то, что смогу. И эта мысль успокаивает меня, позволяет переносить муку. Надо свой долг выполнить, перенести свою судьбу до конца.“

И когда глаза уже слепы и не видят красоты мира, душа знает об этой красоте и несет ей свою службу. Мука слепоты остается, но есть нечто большее, чем эта мука — есть вера в жизнь, в людей. Есть свобода и неизменный долг“.

Этот свой долг перед пролетариатом, перед трудящимися и угнетенными массами, перед человечеством Феликс выполнил до конца.

С. Дзержинская.

РАЗГРОМ КОРНИЛОВСКОГО МЯТЕЖА

(ОКОНЧАНИЕ. Начало смотри в № 95 от 12 сентября)

Корнилов, Каледин, Родзянко готовились потопить революцию в крови пролетариата. Керенский всячески помогал Корнилову освободить Петроград от революционных полков. Командующему 3 казачьим полком генералу Крымову было предложено двинуться скорее на Петроград безоружить части петроградского гарнизона, разогнать советы, разоружить революционных кронштадтцев.

Большевики подняли массы на защиту революции. Они возглавили борьбу масс с контрреволюцией.

Керенский испугался масс. Он понял, что выступление Корнилова поднимет массы против контрреволюции и они заодно сметут и его. Керенский решил маневрировать и „принять меры“ против мятежника.

Поддержанный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов, Керенский пытался организовать оборону в

Петрограде. Но единственные люди, которые могли это сделать, были большевики. Большевики организовали оборону столицы. Навстречу корниловским войскам двинулась грозная сила революции.

„Повсюду началась организация рабочих дружин. В ряде мест были образованы революционные комитеты.“

Против корниловцев были брошены отряды большевистской красной гвардии, под Петроградом рылись окопы и строились заграждения. Снежно добывалось оружие, формировались отряды, печатались миллионы листовок...

Среди корниловских войск началась агитация.

Железнодорожники разбирали пути и всячески задерживали продвижение корниловских эшелонов на Петроград“.

(„История гражданской войны в СССР“).

По инициативе С. М. Кирова в „дикую дивизию“ были посланы делегаты мусульмане, которые разъясняли горцам-солдатам контрреволюционную сущность корниловской авантюры. В результате „дикая дивизия“ заявила

начальству, что она не пойдет на разгром красной столицы.

В городах создавались революционные штабы борьбы с контрреволюцией. Центральный Комитет партии большевиков призвал рабочих и солдат всей страны к активному вооруженному отпору контрреволюции. Массы отзывались на призыв партии. Петроградский гарнизон изгнал эсеро-меньшевистских комиссаров и выдвинул на их место большевиков.

Решительный отпор масс внес разложение в войска контрреволюции. Казаки стали арестовывать своих командиров. По распоряжению армейских комитетов в ставке были арестованы генералы, поддерживавшие Корнилова.

Ленин, анализируя события, писал, что корниловское восстание представляло из себя поддержанный помещиками и капиталистами, с партией к.-д. во главе, военный заговор, приведший уже к фактическому началу гражданской войны, которое „со стороны пролетариата обнаружилось сразу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения. Начало гражданской войны со

стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило“ (Ленин, том 21, стр. 205).

Под руководством большевиков массы одержали победу над Корниловым. Корниловщина провалилась. 30 августа Корнилов был предан суду. Помещикам и буржуазии не удалось разгромить революцию. Гражданская война, начатая генералами, изменила в корне соотношение сил.

„Историческое значение восстания Корнилова, — писал Ленин, — состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры организовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с „дикой дивизией“ во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне,

чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.“

Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родную и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы“ (Ленин, том 21, стр. 138—139).

Если после июльских дней диктатура буржуазии еще скрывалась за ширмой „правительство спасения революции“, то в корниловские дни она предстала во всей своей неприглядной наготы. Миллионные массы сплотились, окрепли в борьбе с контрреволюцией.

Советы в огне борьбы очистились от меньшевистско-эсеровской скверны. Они стали органами революционного восстания и партия большевиков снова выдвинула снятый временно после июльских дней лозунг: „Вся власть советам“.

„Теперь этот лозунг означал прямой поход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата“ (Сталин, „Вопросы Ленинизма“, стр. 94).

Массы готовились к решительному бою.

Врид. отв. редактора И. СЕРДЮКОВ.